

ЖИВУТ на свете люди разных возрастов, профессий, характеров, убеждений. Случайно судьба сводит их вместе в трудных обстоятельствах. И вот в трудностях раскрывается сущность каждого из них и дается ответ на вопрос: «Каков же он, хороший человек?» В сложные обстоятельства попали герои пьесы А. Кузнецова «Признание в любви», которую в эти дни показывает сухумским зрителям драматический театр Черноморского флота.

Жизнь стремительно идет вперед. Мы сейчас уже меряем человека новой меркой — меркой будущего. И драматурги, делая современного человека главным героем своих произведений, все чаще ставят в пьесах вопросы новой, коммунистической морали.

Пьеса А. Кузнецова отвечает этим требованиям, но не в полной мере. Общая мысль «о хорошем человеке» в ней многопланова: тут и вопросы любви и морали, и верность долгу, и активные высказывания, и встреча с откровенно циничным отношением к жизни. Но в этом многообразии как-то потерялись многие характеры, многое осталось расплывчатым. Отметим как положительный момент то, что это пьеса о «признании в любви к нашей армии». Ведь у нас не так уж много произведений о Советской Армии, о ее буднях в простых людях.

Итак, человек попал в трудные обстоятельства. В данном случае, в спектакле — происшествие на высокогорной автастанции «Орлиный перевал» в канун Дня Советской Армии. Актеры театра, подчиняясь основному конфликту пьесы и режиссерскому решению, создают характеры своих

героев на контрастных противопоставлениях. Прежде всего, конечно, нужно отметить солдатскую четверку. Форма у них одинаковая, но люди они глубоко различные. Хочется в первую очередь отметить удачную работу артиста А. Васильева в роли Юльки Мятлика. Удача пришла к нему не потому, что на его долю выпало в пьесе много юмо-

Что такое хороший человек?

Гастроли драматического театра Черноморского флота в Сухуми

ристических реплик, а потому, что в его исполнении Юлька Мятлик — наиболее «живой» в четверке. Заслуга актера в том, что он не идет по пути повторения всем уже пришедшего образа «непутевого солдата». Он создает жизненно правдивый образ человека, которому мягкий и даже застенчивый юмор и природная музыкальность не мешают быть мужественным. У актера очень выразительны жесты, он отлично проводит сцену своего «признания в любви» с Женей Горячевой (артистка В. Кузнецова).

Меньше «повезло» с драматургическим материалом актерам В. Юхно (Горячев) и Ю. Александру (Ковтун), во все же они успели показать нам черточки «хороших людей»: первый — командирскую твердость и смекалку в трудной обстановке, второй — теплоту и искренность настоящей дружбы. Сложнее обстоит дело с Кириллом Карцевым (артист В. Гужва). Некоторые считают, что отрицательные роли играют «легче» положительным. Но это, на наш взгляд, касается только ролей «откровенных злодеев». Характер Карцева намного сложнее. Артист В. Гужва трактует своего героя двупланово. Мы еще до его появления на сцене подготовлены к тому, что Карцев — это человек, «по которому не одна красotka сохнет». Таким он и появ-

ляется — этот весельчак, «рубашка-парень», для которого все в жизни гладко и легко. Эту часть роли актер проводит уверенно и точно. Но вот наступает суровое испытание, в результате которого выясняется, что Карцев трус и недодля. Актер играет такое «перевоплощение» настолько резко, что это получается неожиданным не только для зрителя, но и для товарищей-солдат, которые служат с ним не один день и которых он потом нагло обзывает «серой скотинкой». Да, если В. Гужва точен там, где он играет человека «порожняка, который громко стучит», то вторая, драматическая часть роли ему не удалась. А ведь простор у него для более глубокого раскрытия образа в пьесе есть. Взять хотя бы тот момент, когда Емшанова спрашивает его о «маленьком» военном звании. Или его рассказ ей же о своем «безоблачном детстве».

Почему Карцев «испещается» именно Емшановой? Да потому, что они похожи друг на друга! Что у них общего? Цинизм! Откровенный, неприкрытый. Только у него

цинизм смягчен прибаутками, а у нее — приправлен злостью. Врач-рентгенолог Емшанова — характер интересный. Но артистка Л. Пенязик тоже где-то «забыла» сыграть многое. Женщина, которую она играет, еще не нашла себя в жизни. Она «слишком трезвая» и вряд ли может так быстро отказать от своих убеждений и «потеплеть» в результате снежного обвала. Вот и получается, что сцены «разубеждений» Емшановой всеми персонажами пьесы по очереди выглядят слишком прямолинейно.

Артист И. Вишневецкий в роли Хрусталева показывает нам простого человека, идущего без рисовки ради выполнения долга на риск, на подвиг. Он восхищается героизмом солдат, забывая, что сам только что стоял рядом с ними.

Исключительные обстоятельства обожали душу и Ранисы Филипповы — буфетчицы автастанции «Орлиный перевал» (артистка А. Шумаева). В результате признания буфетчицы всплыла ее основная «мораль» — деньги, на которые-де все можно купить. Но артистка теряет чувство меры, она переигрывает, излишне «играет» голосом, а драматические эпизоды у нее выглядят фальшивыми. Никакой почвы для этого в пьесе нет. Возьмем для контраста образ старушки Сизовой. У исполнительницы этой роли артистки Н. Днянниной была возможность «нажать» на сильные места — изобразить «комическую старуху». Но она этого не сделала. актри-

са ведет роль без нажима, очень естественно, с мягкой внутренней теплотой и юмором. Значит, все дело в актерской индивидуальности, в режиссерской руке.

Режиссеру — заслуженной артистке Украинской ССР Л. Тарасовой удалась те места, в которых есть лирика, мягкий юмор, а вот драматические места неудачны. Незавершенны, например, сцены после сообщения об угрозе снежного обвала. У нас не создается ощущения надвигающейся опасности.

Во многих спектаклях часто можно услышать песни, увидеть танцы. Их обычно называют «вставными» номерами. Спектакль Севастопольцев выгодно отличается в этом отношении от многих. Песни, и особенно танцы, здесь не «вставные», а органически вошедшие в ткань спектакля.

Приятное впечатление оставляют декорации художника К. Кустенко — легкие, светлые, создающие настроение. Удачно их сочетание со световыми эффектами. А вот звуковые эффекты могли бы быть точнее...

Что же такое в нашей жизни хороший человек? В каких обстоятельствах простой человек может оказаться героем? Как мы понимаем свое место в жизни? Вопросы поставлены нешуточные, и хорошо, что ищутся и находятся пути к их раскрытию. Чем больше поисков, тем дороже находки.

И поэтому поиски надо продолжать!

Ю. БИДЕРМАН.

На снимке: сцена из пьесы А. Кузнецова «Признание в любви» в постановке драматического театра Черноморского флота.

Фото С. Короткова.